

РОССИЯ, ВТО И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Права интеллектуальной собственности относятся к основным конституционным правам человека и гражданина. Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Еще до появления данной нормы Конституции законодателями был принят ряд важных нормативных актов, направленных на охрану общественных отношений, складывающихся в сфере интеллектуальной деятельности и гарантирующих защиту прав интеллектуальной собственности. В числе наиболее значимых следует указать Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года №3517-1, Закон Российской Федерации от 19 июля 1993 года №5351-1 «Об авторском и праве и смежных правах», Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года №3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон СССР от 10 июля 1991 года №2328-1 «О промышленных образцах», Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года №3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем», Закон Российской Федерации от 6 августа 1993 года №5605-1 «О селекционных достижениях», Закон РСФСР от 22 марта 1991 года №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и ряд других.

Впоследствии работа по совершенствованию законодательной базы велась практически непрерывно.

20 февраля 1995 года был принят Федеральный закон №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», определивший понятие конфиденциальности информации. В 1996 году вступил в силу Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовное наказание за нарушения прав интеллектуальной

собственности. Также велась работа по совершенствованию уже существующих законодательных актов.

Однако, несмотря на существенную работу, проделанную законодателями, правоприменительная практика обнажила серьезные проблемы (в том числе и в нормативно-правовой базе) в сфере защиты интеллектуальной собственности в нашей стране, которые впоследствии вышли на передний план и приобрели особую остроту в настоящее время в связи с намерением России присоединиться к Всемирной торговой организации (ВТО).

Одним из основных требований к стране, присоединяющейся к данной организации, является приведение ее законодательства в соответствие с правилами, содержащимися в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) и так называемых соглашениях Уругвайского раунда торговых переговоров (1984–1994 годы), и последующее строгое следование этим правилам.

Одним из соглашений, принятых в ходе Уругвайского раунда, было Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое впервые за всю историю существования международных соглашений, посвященных данной тематике, включило в себя, помимо норм, закрепляющих интеллектуальные права, нормы, посвященные проблеме применения данных прав на практике, защиты их в рамках гражданского, уголовного, административного процесса.

Основополагающими принципами Соглашения ТРИПС являются предоставление гражданам стран – членов ВТО режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ) и национального режима (НР) в том, что касается вопросов, затрагивающих наличие прав интеллектуальной собственности, их приобретение, объем, сохранение в силе, обеспечение защиты, вопросов использования интеллектуальных прав и иных вопросов, специально оговоренных в Соглашении ТРИПС.

Помимо принципов, Соглашение ТРИПС определяет основные элементы защиты всех форм интеллектуальных прав, в частности, предмет такой защиты, предоставляемые права и их объем, возможные исключения.

Однако самой важной новеллой Соглашения ТРИПС является часть III (статьи 41–61), предусматривающая обязательства стран – членов ВТО обеспечить адекватную и эффективную защиту прав интеллектуальной собственности. Положения, содержащиеся в указанных статьях, создают основу для борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности и определяют базовые принципы правоприменения, на которых должно строиться гражданское, уголовное, административное, таможенное законодательство, а также законодательство, посвященное гражданскому, уголовному и административному процессу, каждой страны – члена ВТО.

Среди таких принципов и правоприменительных стандартов необходимо особо выделить следующие обязательства участниц Соглашения ТРИПС:

- законодательство стран – членов ВТО должно предусматривать процедуры, позволяющие прибегнуть к эффективным действиям, направленным против любого нарушения прав интеллектуальной собственности, включая срочные меры по предупреждению и пресечению нарушений и санкции, способные удержать от дальнейших нарушений;
- процедуры должны быть справедливыми и равными для всех, не должны быть излишне сложными и дорогостоящими и не должны приводить к необоснованному увеличению сроков или неправомерным задержкам и должны включать возможность правообладателя обращаться в судебные органы за защитой своих гражданских прав;
- правообладателю предоставляется право на адекватную компенсацию его убытков, причем аналогичным правом обладает и ответчик, в случае, если истец злоупотребил процедурами по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности;
- судебный орган должен иметь право издавать судебные приказы, предписывающие любой из сторон воздерживаться от правонарушения, а также приказы о принятии необходимых временных мер, направленных на предупреждение и/или пресечение правонарушения, или на обеспечение сохранности доказательств;
- суд имеет право принимать решения о конфискации и последующем уничтожении товаров, признанных контрафактными, и конфискации материалов и оборудования, используемых главным образом в производстве этих контрафактных товаров;
- любые решения по существу должны быть мотивированы, основаны на исследованных в процессе доказательств и должны выноситься в письменной форме;

– страны – члены ВТО должны предусматривать в своем законодательстве адекватные пограничные меры, направленные на предотвращение импорта, экспорта и транзита контрафактных товаров, включая возможность приостановления выпуска таможенными органами в свободное обращение товаров как по заявлению правообладателя, так и по собственной инициативе («*ex officio*»);

– уголовное законодательство должно предусматривать меры наказания в виде тюремного заключения и/или штрафов, способных удерживать лиц от совершения ими преступлений и соразмерных с тяжестью совершенного деяния, а также конфискацию и уничтожение контрафактных товаров, материалов и оборудования, использовавшегося для их производства.

После длительного анализа российской нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в области защиты прав интеллектуальной собственности оказалось, что ни то, ни другое не соответствует указанным выше правилам Соглашения ТРИПС. Это во многом определило направление дальнейшей деятельности законодательных и исполнительных органов в России.

На законодательном уровне серьезная работа, направленная на приведение российского законодательства в области интеллектуальной собственности в соответствие с требованиями Соглашения ТРИПС, проведена в 2000–2004 годах. Среди законодательных нововведений в области материального права хотелось бы отметить принятие ряда поправок к пакету законов о промышленной собственности. В частности, была предусмотрена возможность предоставления национального режима иностранным гражданам и юридическим лицам при правовой охране и использовании программ для ЭВМ и баз данных; приняты положения, направленные на повышение гарантий соблюдения прав заявителей и упрощение процедур предоставления правовой охраны объектам промышленной собственности; была предусмотрена и гарантирована правовая охрана общеизвестным товарным знакам; появились специальные положения об охране географических указаний вин и спиртных напитков, а также были введены иные положения, направленные на приведение российского законодательства в соответствие с нормами Соглашения ТРИПС¹.

Важной вехой в области совершенствования нормативно-правовой базы защиты прав интеллектуальной собственности и приведения ее в соответствие с нормами ВТО стал Федеральный закон от 29 июля 2004 года №98-ФЗ «О коммерческой тайне», урегулировавший вопросы правового режима и охраны коммерческой тайны вне зависимости от вида носителя. В законе нашли отражение нормы, регулирующие отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне,

¹См. Федеральный закон от 24 декабря 2002 года №177-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислитель-

ных машин и баз данных»; Федеральный закон от 7 февраля 2003 года №22-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Патентный закон Российской Федерации»; Федеральный закон от 11

декабря 2002 года №166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения това-

ров»; Федеральный закон от 9 июля 2002 года №82-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем» и т.д.

передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности, в том числе в рамках трудовых и гражданско-правовых отношений и при предоставлении информации в органы государственной власти.

Не осталось без существенных изменений и законодательство о защите авторских и смежных прав. В результате законодательской работы оно было приведено в полное соответствие с Соглашением ТРИПС, Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, Римской конвенцией об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, а также в соответствие с положениями Договора ВОИС по авторскому праву и Договора ВОИС по исполнению и фонограммам в части охраны авторского права и смежных прав при использовании произведений, исполнений и фонограмм в сети Интернет².

Теперь в Законе «Об авторском праве и смежных правах» нашли отражение четкое закрепление национального режима в отношении охраны авторского права и смежных прав, ретроактивная охрана произведений, предоставление правовой охраны произведениям, исполнениям и фонограммам при их использовании в сети Интернет (данная поправка вступает в силу в 2006 году), возможность применения правообладателем технических средств защиты, препятствующих незаконному использованию объектов авторского права или смежных прав, а также возможность применения института конфискации в рамках административного и гражданского судопроизводства не только контрафактной продукции, но и оборудования и материалов, с помощью которых она была изготовлена.

Ряд поправок в соответствии с положениями Соглашения ТРИПС был внесен в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Они выразились в увеличении тяжести уголовного наказания, уточнении объективной стороны соответствующих составов преступлений путем введения вместо понятия «крупный ущерб» понятия «крупный размер» (100 МРОТ) и «особо крупный размер» (500 МРОТ)³.

В области административного права 30 декабря 2001 года был принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195-ФЗ, который предусмотрел административную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности (ст. 7.12, 14.10, 13.14), а также возможность таможенных органов осуществлять защиту прав интеллектуальной собственности без заявления правообладателя («ex officio»).

Специальные пограничные меры были предусмотрены новым Таможенным кодексом Российской Федерации от 28 мая 2003 года №61-ФЗ, отдельная глава которого «Меры, принимаемые таможенными органами в отношении отдельных товаров» посвящена регулированию отношений по защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами при осуществлении

экспортно-импортных операций. В эту главу вошли положения о приостановлении выпуска товаров в свободное обращение по заявлению правообладателя, вопросы обеспечения обязательства по возмещению возможного ущерба импортера/экспортера товаров и другие нормы, приводящие российское таможенное законодательство в соответствие с Соглашением ТРИПС (за исключением принципа «ex officio», предусмотренного КоАП).

В целях защиты прав интеллектуальной собственности и во исполнение вышеназванных законов было принято большое количество подзаконных актов.

Серьезным шагом на международной арене стало присоединение России 26 мая 2003 года к Римской конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которая является базовым международным актом в данной сфере интеллектуальных прав и учитывается Соглашением ТРИПС.

Таким образом, благодаря усилиям законодателей российское законодательство было приведено в соответствие с международными стандартами. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) провела оценку состояния правовой базы России применительно к вопросам интеллектуальной собственности и пришла к выводу о том, что в целом она соответствует положениям ТРИПС.

Однако, несмотря на это, а также на то, что формально для защиты прав интеллектуальной собственности существует целый арсенал средств, включающих таможенный контроль, оперативно-розыскные мероприятия, проводимые органами внутренних дел, судебные процедуры (в рамках гражданского судопроизводства), административные меры, уголовно-правовые санкции и т.д., защита прав интеллектуальной собственности и применение на практике соответствующего законодательства в России является одной из серьезных проблем.

Это обусловлено как психологическими причинами – в сознании людей пока не укоренилась мысль о том, что кража результатов чужой интеллектуальной деятельности сопоставима по своей тяжести с кражей материальных объектов собственности, – так и процессуальными причинами – пока нет четко утвержденных методов расследования таких преступлений или сбора вещественных доказательств по ним, а у судов нет обобщения имеющейся правоприменительной практики, которая могла бы оптимизировать процедуры рассмотрения в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах дел о защите прав интеллектуальной собственности.

В то же время общеизвестно, что большое количество контрафактной продукции на российском рынке наносит серьезный ущерб не только экономике страны, но и ее престижу на международной арене. Очень часто приходится слышать упреки со стороны развитых стран в недостаточности проводимых правоохранительными

²См. Федеральный закон от 20 июля 2004 года №72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах».

³См. Федеральный закон от 17 ноября 2001 года №144-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процес-

суальный кодекс РСФСР»; Федеральный закон от 8 апреля 2003 года №45-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации».

и иными органами мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений в области защиты прав интеллектуальной собственности. Так, например, по данным американских ассоциаций правообладателей, ущерб, наносимый им в результате действий российских интеллектуальных пиратов, достигает 1,7 млрд. долларов США. В связи с этим некоторыми американскими политиками высказывается мнение о необходимости введения против России санкций, включая изъятие российских товаров из режима Генеральной системы преференций, а также блокирования присоединения России к ВТО.

Учитывая озабоченности наших иностранных партнеров, а также российских правообладателей, Правительство Российской Федерации и правоохранительные органы за последние годы активизировали свою работу по предотвращению нарушений интеллектуальных прав.

Так, за 2004 год в результате комплексных мероприятий только по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации была приостановлена незаконная деятельность 325 предприятий, в том числе 7 заводов по производству компакт-дисков. По всем указанным заводам возбуждены уголовные дела, которые находятся на особом контроле в МВД России и Генпрокуратуре. Возбуждено свыше 6500 уголовных дел (3500 в 2003 году), изъято поддельной продукции, оборудования и материальных ценностей на сумму – 1,9 млрд. рублей (0,9 млрд. рублей в 2003 году). К административной ответственности привлечено около 30 тыс. человек.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека (Роспотребнадзор) за 2004 год провела около 15 тыс. проверок. Было проинспектировано 2,4 млн. единиц аудиовизуальной продукции, из них 1 млн. единиц на сумму 200 млн. рублей изъято из оборота. Вынесено 17 тыс. постановлений о наложении штрафов на общую сумму 35 млн. рублей. Около 600 материалов передано в следственные органы для возбуждения уголовных дел.

Серьезным ударом по производителям контрафакта в 2004 году стало принятие мер для обеспечения круглосуточного неограниченного доступа на территорию режимных объектов сотрудников МВД России и Роспотребнадзора для проведения контрольных мероприятий на предприятиях, изготавливающих продукцию на оптических носителях.

Свою положительную роль сыграла также совместная деятельность МВД России и Федеральной службы безопасности, в результате которой была пресечена деятельность 8 крупных фирм-производителей контрафактной продукции.

Эффективно осуществляются и пограничные меры, проводимые таможенными органами в соответствии с новым Таможенным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях. За 2004 год выявлено более 70 случаев перемещения через таможенную границу Российской Федерации контрафактных товаров. Заведено 154 дела об

административных правонарушениях, по 57 из которых назначено взыскание на сумму 3,76 млн. рублей. Конфискованная контрафактная продукция была уничтожена.

Одновременно Федеральной таможенной службой России продолжается формирование таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. По состоянию на 31 марта 2005 в таможенном реестре находилось 472 товарных знака.

Серьезную роль в борьбе с контрафактом, совершенствовании законодательства и правоприменительной практики федеральными органами исполнительной власти играет Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности во главе с Председателем Правительства Российской Федерации, созданная в 2002 году. Основными целями ее работы являются:

- обеспечение проведения единой государственной политики в сфере охраны, использования и защиты авторского права и смежных прав в Российской Федерации;
- совершенствование законодательства в сфере охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности;
- противодействие незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности и т.д.

Совместно с деятельностью органов исполнительной власти продолжается накопление и обобщение судебной практики по делам, связанным с нарушениями прав интеллектуальной собственности, а также повышение квалификации судей.

В качестве примера можно отметить то, что суды общей юрисдикции за 2004 год рассмотрели около 7 тыс. гражданских, уголовных и административных дел о нарушении интеллектуальных прав, в результате которых 159 человек было привлечено к уголовной ответственности, сумма штрафов достигла 4,1 млн. рублей, а сумма взыскания по гражданским делам – около 23,5 млн. рублей. В то же время арбитражными судами было рассмотрено 751 дело о нарушениях в сфере интеллектуальной собственности. Удовлетворено 397 исковых требований. Сумма к взысканию составила 71,6 млн. рублей.

Все вышеназванные правоприменительные меры наряду с мерами по совершенствованию законодательства в настоящее время весьма положительно сказываются на ситуации с защитой прав интеллектуальной собственности и не проходят незамеченными на переговорах по присоединению к ВТО. Торговыми партнерами все чаще отмечается стремление России побороть это отрицательное явление на своей территории. Однако для того, чтобы стать полноправным членом ВТО и исключить применение санкций со стороны развитых государств, необходимы дополнительные более строгие меры в области защиты прав интеллектуальной собственности. В связи с этим следует продолжить законодательную и правоприменительную работу по искоренению интеллектуального пиратства.